

УДК 343.9 (575.2) (04)

ЛИЧНОСТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В.В. Поом – канд. юрид. наук
Институт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан

In this clause the victim's personality in criminal law is analyzed, intercoupling of the victim's behavior and subject of the crime is shown.

Возросшее внимание к всестороннему исследованию потерпевшего от преступления повышает соответственно и интерес к виктимологии – “учению о жертве”¹. Однако одно положение становится все более очевидным: триада “преступление – преступник – преступность” должна быть дополнена еще одним важным элементом: потерпевшим, жертвой преступления. Без этого элемента значительная доля преступлений, преступников и преступности в целом не может быть изучена и распознана с достаточной полнотой и глубиной, необходимой, в первую очередь, для решения практических задач в области профилактики, раскрытия и расследования преступлений, индивидуализации ответственности, уголовной статистики.

Во многих случаях в цепи обстоятельств, приведших к преступному посягательству, в качестве важного звена выступает то совершенно отчетливо, то в скрытом виде личность и поведение жертвы преступления. Преступник и жертва, как это ни парадоксально на первый взгляд, на определенных этапах генезиса преступного посягательства взаимодействуют на протяжении более или менее длительного времени. Жертва, таким образом, объективно вносит весомый “вклад” в посягательст-

во, направленное против себя самой². В связи с этим житейское, а в определенной степени и уголовно-процессуальное понятие о жертве и преступнике как об антиподах вступает в известное противоречие с фактическим положением дел в реальной жизни. Данное противоречие создает именно ту проблемную ситуацию, которая в значительной степени порождает проблему потерпевшего от преступления, его вины и ответственности, проблему не только в уголовно-правовом плане, но и в различных других аспектах – криминологическом, криминалистическом, судебно-психологическом. Одно из наиболее общих понятий виктимологии – это виктимность как на индивидуальном, психологическом, так и на социальном уровнях. Виктимность определяется “способностью” стать жертвой преступления в ситуации, когда такой исход мог быть предотвращен. Как социальное явление, виктимность характеризуется количественными и качественными показателями о совокупности потерпевших определенной категории, например, на определенной территории и в определенное время. Причем большая или меньшая вероятность стать потерпевшим от преступления обусловлена совокупностью личностных качеств, взаимодействующих с внешними факторами в определенной ситуации.

¹ Риеман Д.В. Криминальная виктимология. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.; Шнайдер Г.И. Криминология. – М.: Прогресс, 1994. – С. 346–375.

² Криминология / Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – С. 191–197.

Одной из основных задач уголовного права является всесторонняя охрана личности, ее жизни и здоровья, чести и достоинства, прав, свобод и законных интересов.

Вопросы уголовно-правовой охраны личности раскрывались не раз на страницах печати и в трудах многих ученых Казахстана, в которых глубокому теоретическому анализу подвергнуты самые различные проблемы ответственности за преступления против личности. В связи с этим среди других уголовно-правовых институтов и понятий большой интерес представляет фигура потерпевшего, т.е. лица, понесшего ущерб от преступления. Лишь в последние годы стали особенно рассматриваться в литературе различные аспекты личности и поведения потерпевшего и их уголовно-правовое значение. Уголовный закон, упоминая о потерпевшем, во многих случаях не дает определение этому понятию. Понятие потерпевшего определяется уголовно-процессуальным правом (УПК Республики Казахстан).

Поскольку существует взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права, то понятие потерпевшего следует признать единым для этих двух отраслей права. Из анализа определения потерпевшего можно сделать вывод, что оно имеет материально-правовой характер (определение потерпевшего) и процессуально-правовой характер (при каких условиях потерпевший становится участником уголовного процесса). Из понятия “потерпевший” можно сделать и другой вывод, что уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятие потерпевшего, будучи в принципе единым, могут не совпадать по двум причинам. Во-первых, действительный потерпевший может быть не признан таковым (например, если преступление осталось неизвестным) и, следовательно, не стать участником уголовного процесса. Во-вторых, потерпевшим может быть признано лицо, не понесшее вреда или понесшее, но не в результате преступления (например, в результате действий невменяемого). В указанном случае потерпевший в материально-правовом смысле будет отсутствовать, несмотря на наличие соответствующей процессуальной фигуры.

Необходимо отметить и различные функции понятий потерпевшего в уголовном праве

и уголовном процессе. В уголовно-процессуальном праве это понятие необходимо для того, чтобы выделить потерпевшего среди других участников уголовного процесса, наделить его специфическими правами и обязанностями для достижения целей уголовного судопроизводства. Иное значение имеет понятие потерпевшего в уголовном праве. Оно необходимо, во-первых, для определения рамок уголовной ответственности и, во-вторых, для дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

Потерпевший характеризуется следующими признаками в уголовном праве:

1. Потерпевший – это физическое лицо (хотя закон допускает признание потерпевшим и юридическое лицо).

2. Потерпевший – это лицо, которому причинен моральный, физический или имущественный вред. Понятие потерпевшего неразрывно связано с понятием вреда. Там, где нет вреда, там нет и не может быть потерпевшего.

3. Потерпевший – это лицо, которому вред причинен преступлением.

Потерпевший и преступление – соотносительные понятия в уголовном праве. Если нет преступления, то нет и потерпевшего в уголовно-правовом смысле этого слова.

Поскольку уголовное право знает и широко использует понятие потерпевшего, то возникает вопрос: соответствует ли данному понятию обобщенный социальный тип личности, обладающей какими-то общими признаками? Например, понятие личности преступника отражает определенный социальный тип, характеризующийся юридическими, социально-психологическими, нравственно-психологическими признаками. На поставленный вопрос следует дать отрицательный ответ: понятие потерпевшего в уголовном праве – собирательное и охватывает всех лиц, которым преступлением причинен вред, и помимо этого обстоятельства, вряд ли можно выделить какие-то общие признаки, свойственные всем потерпевшим.

В связи с этим рассмотрим проблему так называемой “виктимности”¹. Поведение человека по своей природе может быть не только преступным, но и “виктимным”, т.е. опасным для самого себя, неосмотрительным, рискованным, и, следовательно, при определенной ситуации стать поводом для совершения преступного посягательства. И не только поведение, но и сама личность в статическом состоянии может быть или стать “виктимной” в силу сообщения ей определенной социальной роли, вследствие ее статуса. Конечно, свойства виктимности присущи лишь части потерпевших и не могут характеризовать всю их совокупность. По существу это вопрос об отклоняющемся поведении потерпевших. Поэтому “виктимность” не является обязательным признаком потерпевших, их общей характеристикой.

Но если это так, то, может быть, проблеме потерпевшего вообще нет места в уголовном праве? Такой вывод был бы неправильным. Коль скоро личность и поведение потерпевшего оказывает существенное влияние на уголовную ответственность виновного, теоретически изучение этих вопросов в уголовно-правовом аспекте представляет насущную необходимость.

Состав преступления, как известно, представляет совокупность установленных законом признаков, характеризующих деяние как общественно опасное и преступное. Основная функция состава преступления – служить основанием уголовной ответственности, “моделью” преступления, определять юридический факт, порождающий уголовно-правовое отношение. Признаки состава преступления, в том числе и признаки, характеризующие потерпевшего, если они включены в состав, определяют условия и рамки преступного и наказуемого. Следует отметить, что признаки потерпевшего включаются в состав преступлений не во всех случаях, когда соответствующее преступление причиняет вред личности, а лишь тогда, когда нужно сузить круг потерпевших, ограничить его определенными условиями. (положение, аналогичное составам со специальным субъектом преступления). Во всех ос-

тальных случаях о потерпевшем говорит характер ущерба, который причиняет соответствующее преступление. Сам потерпевший и признаки, его характеризующие, не составляют определенного элемента состава преступления. Эти признаки могут характеризовать различные элементы (стороны) состава: объект преступления, объективную сторону преступления (обстановку преступления, преступное последствие). Признаки, характеризующие потерпевшего, должны отражаться (или должна существовать возможность их отражения) в субъективной стороне преступления, в сознании виновного, иначе они не могут иметь уголовно-правового значения и влиять на ответственность субъекта. Таким образом, вопрос о потерпевшем возникает при рассмотрении и объекта, и объективной стороны, и субъективной стороны преступления.

Можно выделить признаки, характеризующие потерпевшего:

- 1) личность;
- 2) поведение;
- 3) состояние;
- 4) взаимоотношение потерпевшего и виновного;
- 5) вред, причиненный потерпевшему.

Рассмотрение признаков состава, характеризующих потерпевшего, позволяет сделать выводы о месте потерпевшего в составе преступления. Потерпевший не является самостоятельным элементом состава, а его признаки включаются законодателем в состав для характеристики других его элементов: объекта и объективной стороны преступления. В той степени, в какой признаки личности потерпевшего или его поведения связаны с общественными отношениями, поставленными под охрану уголовного закона, они относятся к объекту преступления. Признаки личности потерпевшего или его поведения, характеризующие обстановку совершения преступления, его причины и условия относятся к объективной стороне преступления. Следует при этом иметь в виду, что признаки потерпевшего лишь тогда имеют уголовно-правовое значение, когда они отражались (или могли отражаться) в сознании виновного, т.е. входили (могли входить) в содержание его умысла или неосторожности.

¹ *Антоян Ю.М.* Криминология. Избранные лекции. – М.: Логос, 2004. – С. 156–169.

Иначе говоря, будучи признаками объекта или объективной стороны состава преступления, признаки потерпевшего, их отражение должны быть представлены и в субъективной стороне, входить в ее предметное содержание.

Уголовная ответственность преступника не зависит от желания или нежелания потерпевшего. В этом случае вопрос о потерпевшем был бы лишен уголовно-правового значения.

Во-первых, как уже отмечалось, признаки, характеризующие личность и поведение потерпевшего, нередко включаются законодателем в составы преступлений как в качестве признаков основного состава, так и в качестве отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Во-вторых, признаки, характеризующие личность и поведение потерпевшего, помогают установить наличие или отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления.

В-третьих, неправомерное поведение потерпевшего может создать ситуацию субъективного случая и исключить вину причинителя вреда или повлиять на форму вины.

В-четвертых, личность и особенно поведение потерпевшего оказывают существенное влияние на индивидуализацию уголовной ответственности преступника.

Требование учета личности и поведения потерпевшего при назначении наказания выражено в законе. Эти требования уголовного закона имеют глубокий смысл. Как уже отмечалось, личность и поведение потерпевшего могут оказать существенное влияние на причины и условия совершения преступления и тем самым на общественную опасность преступного деяния и личности преступника, на степень его вины.

В некоторых случаях роль потерпевшего в создании криминогенной ситуации и в реализации преступного деяния настолько велика, что он выступает в качестве своеобразного “соучастника” преступления. В связи с этим возникает вопрос об уголовной ответственности самого потерпевшего.

Преступность действий таких “потерпевших” сомнений не вызывает. Представляется бесспорным, что такие лица, несмотря на понесенный ими вред, не могут считаться потерпевшими в материально-правовом смысле и

признаваться потерпевшими в уголовном процессе, так как фигура “потерпевшего” сливается с фигурой субъекта преступления.

В большинстве случаев насилие, тяжкое оскорбление или иные противозаконные действия потерпевшего, вызвавшие убийство, причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта, а равно общественно опасное посягательство, повлекшее те же последствия в результате превышения пределов необходимой обороны, являются преступными действиями. Иными словами, потерпевший совершением преступления провоцировал преступление в отношении себя.

Возникает вопрос: подлежит ли сам потерпевший уголовной ответственности за свои действия и влияет ли понесенный им вред на объем его ответственности? Если в действиях потерпевшего содержится состав преступления, он подлежит уголовной ответственности и может быть освобожден от нее лишь при наличии оснований и в порядке, установленном законом. Более того, вред ли понесенный потерпевшим вред во всех случаях должен смягчать его ответственность – вопрос этот должен решаться индивидуально и опять же в соответствии с требованиями уголовного закона.

Положение о “виктимности” поведения потерпевших не может не вызвать целый ряд вопросов теоретического и практического порядка. Раскрывая проблемы социологии уголовного права, можно отметить несколько направлений решения этой проблемы:

а) выявление фактического количества потерпевших от преступлений в целом;

б) выявление реальной формы их поведения для определения эффективности уголовно-правовых средств борьбы с антиобщественным поведением потерпевших и для устранения ошибок в квалификации и наказуемости лиц с точки зрения строгого соблюдения принципа индивидуальной вины потерпевшего и для усовершенствования уголовного законодательства.

Разработка каждого из этих направлений представляется важной и актуальной задачей, требующей творческих усилий и проверки временем.

Степень общественной опасности можно определить, учитывая отдельно субъективные и объективные признаки преступного деяния. Естественно, “препарирование” преступного деяния может быть только в целях наиболее полного проникновения в сущность такого сложного социального явления, каковым является преступление. В действительности же каждое преступление представляет собой органическое единство всех признаков, определяющих и степень общественной опасности, и необходимую меру наказания преступнику.

Необходимость установления связи и обусловленности отрицательного поведения потерпевшего, степени общественной опасности преступления и назначения наказания не вызывает сомнения. При этом следует учесть, что поведение потерпевшего учитывается не только как самостоятельный фактор, влияющий на возникновение конфликтной ситуации. В большей степени отрицательное поведение потерпевшего характеризует его личность, что также принимается во внимание при назначении наказания субъекту преступления и при квалификации преступления.